

Сюй Хао снова повертел ручку в пальцах, уставившись на образец литературы в учебнике, оставленный каким-то неизвестным предшественником. Мысли его крутились вокруг Линь Сяо, чье внезапное появление вызвало в нем острое чувство опасности. Однако это не было чем-то плохим. В комфортной среде человек легко становится ленивым, это нормально. Как если бы тебя разбудили, облив холодной водой, так и Линь Сяо появилась в самый подходящий момент.

После того как план стал ясен, Сюй Хао начал избегать прямого контакта с Янь Цзэ. За исключением неизбежных вежливых ответов при всех, он полностью прекратил здороваться с ним на улице. Ни взглядов, ни слов. Даже в случае неожиданных ситуаций Сюй Хао моментально переключал внимание на что-то другое, погружаясь в новую тему так естественно, что никто из окружающих даже не заметил подвоха.

Кроме... кроме самого Янь Цзэ.

Первое время все шло гладко. После того неприятного разговора Янь Цзэ, как и следовало ожидать, ходил с угрюмым лицом несколько дней, что даже избавило Сюй Хао от необходимости объяснять свое поведение. Это значительно облегчило ему жизнь.

В те дни некоторые спрашивали:

— Эй, что случилось между тобой и Янь Цзэ?

Сюй Хао пожимал плечами, делая вид, что ничего особенного не произошло.

— Ничего. Янь Цзэ всегда такой, разве нет?

Люди задумывались и соглашались. Янь Цзэ всегда был замкнутым, и если бы он вдруг начал с кем-то сближаться, это бы всех удивило.

Позже, когда они перестали даже здороваться на улице, и Сюй Хао стал относиться к Янь Цзэ как к самому обычному однокласснику, вопросы прекратились.

Кроме самого Янь Цзэ.

Сначала он держался. Но потом, заметив изменения в поведении Сюй Хао, несколько раз пытался подойти к нему, видимо, желая наладить отношения. Однако каждый раз Сюй Хао находил способ избежать разговора. В конце концов, Янь Цзэ, осознав, что Сюй Хао намеренно отдаляется, внезапно замолчал.

Он стал еще более молчаливым, но почти никто этого не заметил. Иногда он стоял на школьном дворе, словно машина, у которой сломался важный механизм, неподвижно застыв на месте. Никто не знал, о чем он думал.

А Сюй Хао тем временем полностью погрузился в подготовку к экзаменам для поступления за границу.

Больше всего его беспокоили TOEFL и SAT. Хотя, по оценке Сары, его текущие результаты и прогресс в учебе делали поступление в Пенсильванский университет практически гарантированным, время во втором полугодии второго класса старшей школы летело быстро, и Сюй Хао все же нервничал.

С TOEFL было проще, так как экзамен проводился часто, и в случае неудачи можно было

пересдать. SAT же был более сложным, особенно потому, что Сюй Хао не хотел затягивать и стремился сдать его с первого раза. Математическая часть не вызывала у него опасений, поэтому 80% своего времени он посвящал чтению и письму.

О своих планах поступления за границу Сюй Хао не рассказывал одноклассникам, считая это ненужным. В курсе были только Ван Хаожань и Чжан Сюйшэн. Ван Хаожань случайно обнаружил его материалы для подготовки, и они обсудили свои будущие планы. Чжан Сюйшэн же просто оказался рядом и узнал об этом попутно.

Именно поэтому у Сюй Хао появилась законная причина не ходить на баскетбол.

Когда человек занят, время летит незаметно. Постепенно становилось теплее, студенты снимали теплые куртки и термобелье, и в какой-то момент кто-то уже надел футболку. Сюй Хао, восхищаясь стойкостью молодежи, тоже переоделся в короткий рукав, но в первый же день похолодания замерз как собака.

Эта спокойная жизнь продолжалась до последнего дня перед каникулами.

В день перед каникулами Сюй Хао уходил последним. Он уже обсудил с классным руководителем, что в следующем семестре, возможно, не будет проводить в школе полный учебный день, поэтому ему нужно было собрать вещи, которые он заберет домой.

В средней школе R многие студенты, подающие заявки на учебу за границу, поступали так же, и классный руководитель легко согласился.

В июле, даже если Сюй Хао уходил поздно, на горизонте еще оставался оранжевый отблеск заката.

Он спускался по лестнице, освещенной датчиками движения. Студенты выпускного класса уже сдали экзамены, и здание опустело. Вся школа погрузилась в тишину.

Сюй Хао прошел через коридор между зданиями, наблюдая, как его тень то удлинялась, то укорачивалась, полностью погруженный в свои мысли.

Между учебным корпусом и главным входом в школу была дорожка, усаженная сакурой, но сезон цветения уже прошел, и теперь только сочные зеленые листья тянулись в ночи.

Идя по дорожке, Сюй Хао краем глаза заметил что-то. Он повернул голову и увидел высокого худощавого человека, прислонившегося к ограде школьного двора. В тусклом свете фонаря его лицо было едва различимо.

Интуитивно Сюй Хао почувствовал, что этот человек кого-то ждет. Но почему он выглядит таким знакомым?

Прежде чем Сюй Хао успел разглядеть, знакомый ли это человек, тот оттолкнулся от ограды, выпрямился и направился в его сторону.

Когда лицо Янь Цзэ появилось в свете фонаря, Сюй Хао на мгновение потерял дар речи.

Первым заговорил Янь Цзэ. Его глаза были погружены в ночь, и на губах играла не самая приятная улыбка.

— Какое совпадение.

Это не было вопросом. В его голосе не было и намека на случайность.

В школе, вероятно, остались только они двое. Если Янь Цзэ намеренно его поджидал, то Сюй Хао, если только он не хотел устроить скандал, не мог просто так уйти.

Поэтому Сюй Хао тоже сказал:

— Какое совпадение. Что-то нужно?

Янь Цзэ усмехнулся, как будто эта усмешка могла придать ему уверенности, и сказал:

— А что мне от тебя нужно?

Чувствуя, что настроение собеседника не самое дружелюбное, Сюй Хао нахмурился:

— Откуда мне знать?

Янь Цзэ запнулся, хотел что-то сказать, но дыхание его сбилось. Он закрыл рот, чтобы успокоиться, а затем, делая вид, что это неважно, произнес:

— Я тебя чем-то обидел? Ты на меня злишься?

Сюй Хао не понимал, откуда Янь Цзэ взял такую идею, и спокойно ответил:

— Нет.

Янь Цзэ снова усмехнулся, но улыбка не получилась. В его голосе проскользнула дрожь.

— Тогда что с тобой?

Сюй Хао удивился:

— В каком смысле?

Янь Цзэ потер глаза, пытаясь говорить легко, но в его голосе стало больше ноток слабости.

— Ты со всеми можешь поговорить, шутить эти глупые шутки. Ты со всеми можешь говорить, а со мной как с мертвым, да?

Сюй Хао еще не понял, что означала эта дрожь в голосе Янь Цзэ, и сказал:

— Я не считаю тебя мертвым. Что тебе нужно? Если ничего, я пойду домой.

Янь Цзэ взорвался, его глаза покраснели, и слезы еще не успели высохнуть.

— Сюй Хао, ты же понимаешь, что я говорю не об этом!

Сюй Хао, услышав этот гневный крик, хотел поскорее закончить разговор и пойти домой ужинать. Но когда он увидел лицо Янь Цзэ, слова застряли у него в горле.

— Откуда мне знать, что ты хочешь сказать? Говори же.

Янь Цзэ яростно смотрел на Сюй Хао, и вдруг слезы покатились по его щекам. Он поспешно закрыл лицо рукой и пробормотал:

— Сюй Хао, ты настоящий ублюдок! Ты... черт... я просто идиот...

Сюй Хао не мог понять, на кого именно ругался Янь Цзэ.

Но видеть, как кто-то плачет, было неловко. Сюй Хао подумал и смягчил тон:

— Давай так... если есть что-то важное, мы можем сесть и поговорить. Или у тебя есть мой номер? Мы можем обсудить все по телефону.

Увидев, что Янь Цзэ все еще не успокоился и выглядел так, будто его обидели до глубины души, Сюй Хао осторожно протянул руку, решив, что погладить по голове будет неуместно, и слегка хлопнул его по плечу.

— Ну как?

<http://bllate.org/book/16583/1515129>